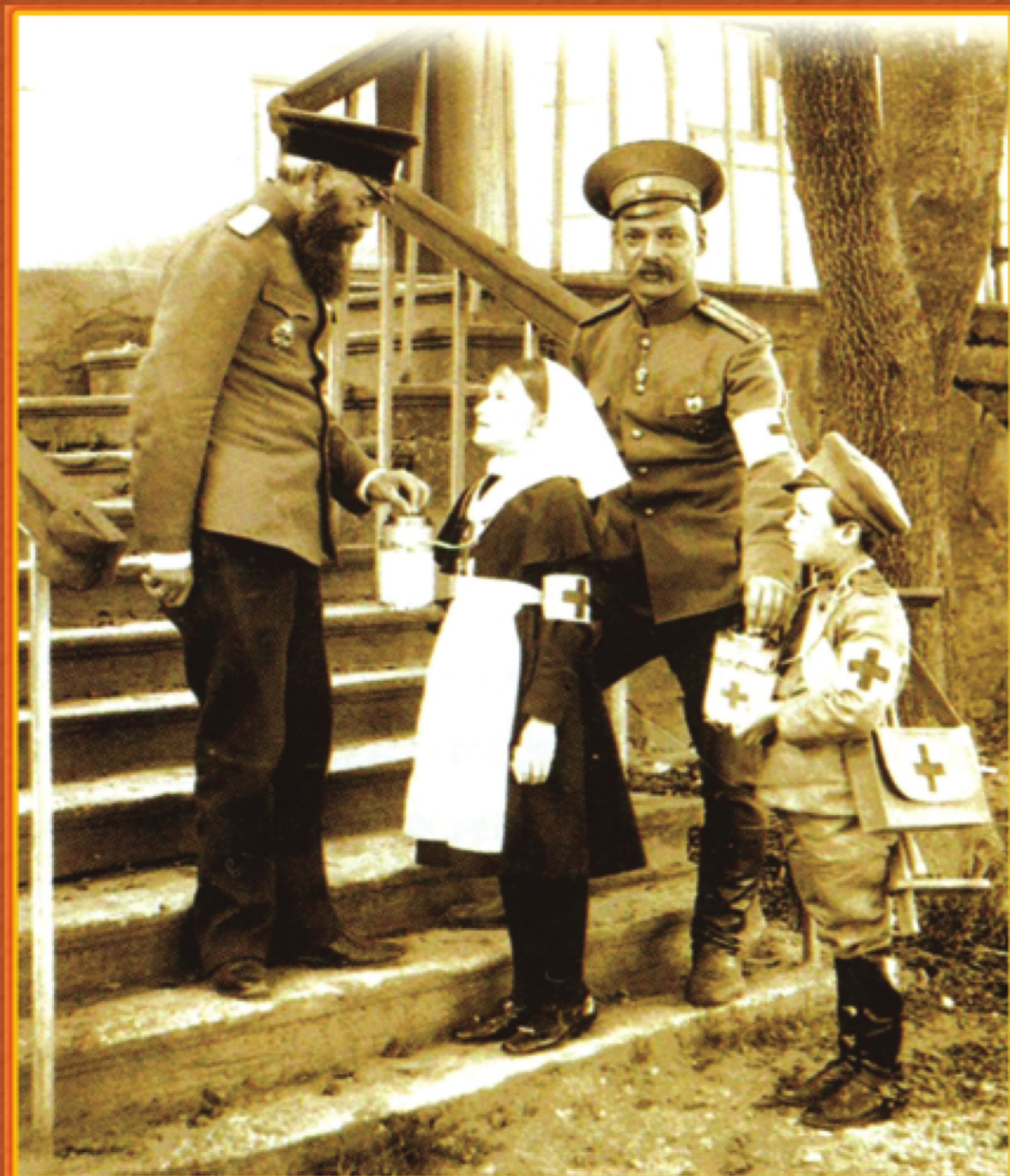

**СОЦИАЛЬНОЕ ПОПЕЧЕНИЕ
В СИБИРИ
(XIX – начало XX в.)
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ**

Коллектив авторов

**Социальное попечение в
Сибири (XIX – начала XX в.)
в документах и материалах**

«Сибирский федеральный университет»

2012

УДК 94(47).083:36(075.8)
ББК 63.3(2)5+65.272я73

Коллектив авторов

Социальное попечение в Сибири (XIX – начала XX в.) в документах и материалах / Коллектив авторов — «Сибирский федеральный университет», 2012

ISBN 978-5-02-037733-2

Опубликованные документы дают представление о деятельности приказов общественного призрения, об участии губернских властей и органов городского местного самоуправления в решении социальных проблем населения, о благотворительных акциях и организации сборов пожертвований, о поощрении благотворителей со стороны государства и общества, раскрывают мотивы благотворителей, работу частных благотворительных обществ и учреждений, а также формы попечительской деятельности по отношению к населению разных возрастных групп, характеризуют социальную работу в сложных условиях войн начала XX в. Издание предназначено для студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа» и служит учебно-практическим пособием к курсам «История социальной работы», «Сибирское краеведение», «Благотворительность и меценатство в Сибири». Учебное пособие может быть использовано при составлении информационных сведений для органов и учреждений системы социальной защиты населения.

УДК 94(47).083:36(075.8)
ББК 63.3(2)5+65.272я73

ISBN 978-5-02-037733-2

© Коллектив авторов, 2012

© Сибирский федеральный
университет, 2012

Содержание

Предисловие	7
Вступительная статья	10
Текстовые и иллюстративные материалы	17
№ 1. Обращение енисейского губернатора А. П. Степанова к красноярцам по случаю открытия Енисейского приказа общественного призрения	17
№ 2. О благотворительных учреждениях Енисейского приказа общественного призрения	19
№ 3. Из Положения о детских приютах	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

**Т. А. Катцина, О. М.
Долидович, В. Г. Седельников**
Социальное попечение в Сибири
(XIX – начала XX в.) в доку-
С69 ментах и материалах

Предисловие

Профессионализация социальной работы и ряда других помогающих профессий делает необходимым изучение теории и практики социальной деятельности в контексте исторического опыта. Эта книга предлагает читателю совершить экскурс в дореволюционное прошлое практики социальной работы, открывая ее новые страницы на примере крупнейшего региона России – Сибири.

Изучение социального попечения в Сибири позволяет не только глубже понять эволюцию края в целом, но и показать, как в специфических условиях (это колонизируемая окраина Российской империи с обширными пространствами, низкой плотностью и языковой пестротой населения) совершался общий для России закономерный процесс исторического развития.

В данной работе Сибирь рассматривается в территориальных границах губерний Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской, областей Забайкальской, Якутской и Омского уезда Акмолинской области.

Издание «Социальное попечение в Сибири (XIX – начало XX в.) в документах и материалах» имеет своими задачами:

- познакомить студентов с разнообразными письменными источниками;
- убедить в необходимости комплексного использования источников для полноты изучения той или иной проблемы;
- научить элементам научной критики источников;
- углубить понимание некоторых коренных вопросов развития региональной / национальной системы помощи нуждающимся и их защиты.

Предлагается следующая ориентировочная схема оценки источников, включающая их внешнюю и внутреннюю характеристику. Проводя внешнюю характеристику источников, рекомендуем указать:

- тип (юридический, документальный, повествовательный и т. д.) и вид (историческое сочинение, литературное произведение, летопись, переписка и т. д.) источника;
- место и время создания;
- авторство (определенный автор, имя которого известно, неизвестный автор);
- характер публикации (научный, научно-популярный и т. д.);
- форма и структура источника;
- терминология.

Внутренняя характеристика источника значительно сложнее, и она предполагает:

- определение исторических условий, в которых возник источник;
- цель его создания;
- политическая направленность автора, социальное происхождение и положение, его мировоззрение;
- степень объективности и тенденциозности автора документа;
- полнота, точность, достоверность сведений, содержащихся в источнике;
- выводы о степени важности рассматриваемого источника для изучения данного вопроса, его место в совокупности всех источников по теме.

Основу издания составили законодательные и делопроизводственные документы, статистические материалы, газетно-журнальная периодика из фондов краевого государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Красноярского края», государственного архива Иркутской области, государственного архива Томской области, муниципального учреждения «Енисейский архив», из музейных и библиотечных хранилищ Красноярского края, Томской и Иркутской областей. Фотографические материалы преимущественно предоставлены Красноярским краевым краеведческим музеем.

Посредством исторических документов освещаются общие вопросы и особенности социального попечения в Сибирском регионе в XIX–XX вв. Опубликованные материалы раскрывают правовые и организационно-экономические основы деятельности государственных, общественных и частных благотворительных органов и учреждений, а также формы попечительской работы по отношению к населению разных возрастных групп, характеризуют социальную работу в сложных условиях войн начала XX в.

При подготовке материалов за основу взяты «Правила издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Названия документов даны составителями. Даты в заголовках и в тексте документов приведены по старому календарю¹. Документы сопровождаются справочными данными о месте хранения или предшествующей публикации, подлинности и способе исполнения. Старая лексика и типичная орфография документов сохранены, а пунктуация дана по нормам современного русского языка.

Публикация документов в извлечении оговорена в заголовке предложением «из». Опущенные части текста документа отмечены отточием в квадратных скобках, неп прочитанные и восстановленные по тексту слова взяты в квадратные скобки. Особенности текста, орфографические или мелкие фактические уточнения даны в подстрочном примечании. К подстрочным примечаниям автора или составителя документа добавлено в скобках: «Примеч. док.», «Примеч. сост.».

Авторские выделения отдельных мест текста сохранены (выделены курсивом, подчеркнуты и т. д.).

Подписи воспроизведены после текста документа с новой строки. При неразборчивой подписи, ее отсутствии и трудности установления подписи или фамилии лица, подписавшего документ (в копиях), в текстуальных примечаниях оговорено в скобках: «Подпись неразборчива», «Подпись отсутствует».

Резолюции и пометы, относящиеся к содержанию документа в целом, воспроизведены с новой строки после текста документа вслед за подписями. Текст резолюции и пометы в целях выделения набраны другим шрифтом.

Учебное пособие включает предисловие, введение, тексты документов, примечания по тексту и содержанию, список сокращений, терминологический словарь, библиографический список, перечень публикуемых документов.

Во введении приводятся общие сведения по истории социального попечения в Сибири, призванные помочь читателю в восприятии публикуемых документов и материалов.

Документы систематизированы по хронологическому признаку, и их расположение закреплено порядковым номером.

Список сокращений представляет собой алфавитный перечень встречающихся в издании сокращенно написанных слов и их полное наименование. В него включены сокращения, как имеющиеся в тексте документов и сохраненные в нем, так и введенные составителями.

Терминологический словарь поясняет устаревшие термины, а также слова малоупотребительные или вышедшие из употребления.

Для расширения кругозора читателей составлен библиографический список по истории социального попечения и благотворительности в Сибири.

Основным составителем, автором вступительной статьи и справочных материалов является Т. А. Катцина. О. М. Долидович выявила документы № 31, 46, 65, 79, 88, 102, 104, В. Г. Седельников – документ № 33.

Отбор документов, их археографическая обработка и систематизация осуществлены Т. А. Катциной, О. М. Долидович.

¹ С 1918 г. наша страна перешла с юлианского календаря на григорианский, который опережает старый в XIX веке на 12 дней, а в XX веке на 13 дней. Это количество дней и следует прибавлять при переводе времени на новый календарь.

Вступительная статья

В дореволюционной России государственное социальное обеспечение касалось ограниченного круга лиц из числа высшего офицерства и чиновничества, которым из казенных средств выплачивались пенсии и иные пособия. На мелких служащих, рабочих, кустарей, крестьян эта система не распространялась.

Государственно-общественные структуры по оказанию помощи нуждающимся включали в себя *приказы общественного призрения*, учрежденные в результате предпринятых мер по преобразованию губернского правления в 1775 г. В обязанности приказов общественного призрения входило содействие населению губернских и провинциальных городов в получении мелкого кредита, устройство и содержание народных школ (до 1782 г.), больниц, воспитательных домов, богаделен, домов для умалишенных, работных домов «для прокормления неимущих работою». Состав, производство и образ дел сибирских приказов общественного призрения иллюстрируют документы № 2, 6, 7, 8.

Деятельность приказов общественного призрения осуществлялась не сразу и не во всех губерниях одновременно. В Сибири первым открылся Тобольский приказ общественного призрения – в 1781 г., затем Иркутский приказ – в 1784 г., Томский и Енисейский – в 1804 г. и 1823 г. соответственно (документ № 1).

Для устройства и содержания социальных учреждений каждому приказу общественного призрения отпускатся из казны 15000 руб. серебром. Из-за недостаточности ассигнованных сумм разрешалось принимать пожертвования и денежные вклады от населения, раздавать свои капиталы в ссуды. К доходам приказов общественного призрения причислялись различные сборы, установленные в их пользу: 5 % с каждого рубля за продажу и хранение игральные карты по поручению опекунских советов воспитательных домов; деньги за проданные больничные принадлежности, не годные к употреблению; плата за призрение в заведениях приказов общественного призрения; средства, вырученные от продажи вещей, отобранных у арестантов и т. п.

В пореформенное время функции приказов общественного призрения по социальному попечению и медицине перешли к земским (1864 г.) и городским (1870 г.) общественным управлениям. Поскольку в Сибири земства отсутствовали, приказы общественного призрения здесь были сохранены и продолжали функционировать вплоть до преобразований губернского правления в 1895 г. Однако и при переподчинении губернским органам они фактически сохранились и занимались преимущественно больницами, повивальными школами и т. п.

Получение городами права собственности на учреждение приказов общественного призрения сопровождалось приемом финансовых документов по их долгам. В Сибири городские власти неохотно брали на себя ответственность за социальные учреждения, большинство из которых были ветхими или требовали ремонта. Процесс обретения муниципального статуса заведениями попечения затянулся и для большинства из них так и не был завершен. Например, в 1905 г. в разряд учреждений общественного призрения Енисейской губернии по-прежнему входили городские больницы, богадельня, родовспомогательное отделение с приютом для детей².

Городские общественные управления стали в пореформенный период объединяющими и координационными центрами социального попечения. По «Городовому положению» 1870 г. в круг компетенции муниципальной власти входило «устройство за счет города благотворительных заведений и больниц и заведование ими». «Городовое положение» 1892 г. включило в этот спектр еще и призрение бедных, а также прекращение нищенства.

² Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 г. Красноярск, 1907. С. 69.

Источниками для финансирования стоящих перед муниципалитетами задач служили городские доходы, которые складывались из казенных субсидий, пожертвований, местных сборов, налогов (документ № 33). Налогами с городских сооружений, предприятий и имуществ облагались не их доходы или продукция, а только недвижимый капитал – сами здания и оборудование. Первоначально городские думы могли устанавливать местные сборы или обходиться без них. В 1892 г. оценочный сбор с документов на право торговли и промыслов, с питейных заведений стал обязательным. Поскольку «Городовое положение» 1870 и 1892 гг. четко не определило источники финансирования социальной сферы, это позволило рассматривать устройство благотворительных заведений за счет городов как их право, а не обязанность. При такой постановке вопроса многое зависело от наличия свободных средств у городских общественных управлений, от понимания ими важности решения социальных проблем и желания делать что-нибудь в интересах необеспеченной части городского населения. По данным Г. Н. Ульяновой, в 1909 г. доля расходов городов на общественное призрение составила в бюджете в среднем 3,6 %³. Красноярская городская дума, по нашим подсчетам, тратила на попечение бедных всего 0,3 % из своего бюджета⁴.

Главными источниками удовлетворения нужд беднейших жителей сибирских городов становились средства, полученные с пожертвованных различными благотворителями капиталов (документы № 20, 21, 29, 39, 94). В числе жертвователей были представители разных сословий. Ряд пожертвований благотворительным обществам и заведениям сразу поступал в виде недвижимости (поместий, домов, земельных участков), в других случаях денежные пожертвования использовались на приобретение недвижимости – как правило, это обуславливалось желанием благотворителей. Городские думы аккумулировали пожертвования, поступавшие «с условиями» или без таковых. В первом случае жертвователь письменно оговаривал кому (представителям определенного сословия, звания и т. п.), когда (главные религиозные праздники, события общественной жизни и т. д.) и в каком размере предоставлять денежное пособие, во втором – назначение и распределение благотворительной помощи всецело зависело от решения городской управы. Общие благотворительные безадресные капиталы позволяли городам реагировать на актуальные нужды: отпускать средства на лекарства для бедных, пособия пострадавшим от наводнения, учреждать стипендии для беднейших учащихся и т. п. (документы № 25, 41, 54). Для оценки размеров благотворительных пожертвований прошлого можно учитывать, что «100000 руб. XIX в. сегодня эквивалентны примерно 1 млн американских долларов»⁵.

Документы № 9, 16, 34, 65, 98, 109, 123, 125 иллюстрируют различные *способы привлечения благотворительных пожертвований*: обращение губернских начальников к известным своей состоятельностью гражданам, местному населению; устройство спектаклей в пользу отдельных благотворительных учреждений или обществ; организация лотерей-аллегри или подписки по городам и селам; публичная продажа различных предметов (цветов, жетонов), так называемые «тарелочные» или «кружечные сборы» и др. Вырученные средства подсчитывались в присутствии специальной комиссии, состоящей, как правило, из лиц, пользовавшихся хорошей репутацией среди жителей города, а отчеты об их поступлении и расходовании впоследствии публиковались в местной печати.

Благотворительные учреждения, где оказывалось постоянное попечение нуждающимся, открывались в связи с назревшей острой необходимостью для города и, как правило, по инициативе частных лиц или сословных организаций (документы № 12, 76, 77). Переход недви-

³ Ульянова Г. Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX в.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17.

⁴ Подсчитано по: Дополнительная смета доходов и расходов г. Красноярска на 1909 г. Красноярск, 1909. С. 24–26.

⁵ Благотворители и меценаты прошлого и настоящего : словарь-справочник от А до Я / авт.-сост. : М. Л. Макальская, Н. Н. Бобровская. М., 2003. С. 4.

мых имуществ и капиталов от благотворителей к благотворительным заведениям, обществам или ведомствам, в юрисдикции которых находились эти заведения и общества (муниципальные органы, Ведомство императрицы Марии, Ведомство православного исповедания и др.) регулировался действующим законодательством о налогах и пошлинах. По назначенным на общественные цели имуществам от оплаты пошлиною освобождались «имущества, поступающие в пользу казны, благотворительных, ученых или учебных учреждений, церквей, монастырей и церковных причтов и домашняя недвижимость (кроме капиталов), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившего наследство»⁶.

Государственное и общественное стимулирование благотворительной деятельности заключало в себе узаконенное право на ношение мундиров и знаков соответствующих ведомств; специальные знаки и жетоны для членов и сотрудников благотворительных обществ, учреждений и заведений; награждение правительственными орденами и медалями; производство в дворянское звание, почетные граждане; присвоение имен жертвователей благотворительным учреждениям, информация об их благодеяниях в центральных и местных средствах массовой информации (документ № 27).

Основной объем попечительской работы проводился благотворительными обществами. Благотворительность являлась относительно доступным видом общественной деятельности, пользовавшейся поддержкой государства. В конце XIX – начале XX в. разрешительный порядок деятельности обществ трансформировался к регистрационному. Издание в 1897 г. «нормальных» (примерных) уставов Обществ пособия бедным и Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся способствовало дальнейшему росту сети подобных организаций. *Примерные уставы* были созданы и для других благотворительных обществ и учреждений.

Организации, оказывающие благотворительность, имели разнообразные названия, в некоторых из них отражалось определенное направление оказываемой помощи или категория нуждающихся: «*Общество попечения о больных и раненых воинах*», «*Красноярский комитет помощи беженцам*», «*Общество вспомоществования учащимся в Восточной Сибири*», «*Общество попечения о начальном образовании*», «*Общество врачей Енисейской губернии*», «*Общество попечения о ссыльнокаторжных*». Деятельность благотворительных обществ в Сибири раскрывают документы № 15, 28, 43, 54, 56, 78 и др.

В ходе и после Первой русской революции (1905–1907 гг.) в Сибири, как и в России в целом, произошел рост благотворительных организаций национальных групп-диаспор евреев, латышей, татар (документы № 77, 85, 128), чему способствовал закон «*Временные правила об обществах и союзах*» от 4 марта 1906 г.

Благотворительные организации действовали в рамках уставов, где определялись цели, задачи, порядок членства, управление, финансирование и прочие вопросы (документы № 17, 28). Отчеты о работе благотворительных обществ и учреждений систематически печатались в «Губернских ведомостях», издавались отдельными брошюрами (документы № 51, 54).

Символическое единство власти и общества в деле российского благотворения олицетворяли собой *Ведомство учреждений императрицы Марии* (ВУИМ), *Александровский комитет о раненых*, *Попечительство о трудовой помощи*, *Романовский комитет* и ряд комитетов, образованных в годы Первой мировой войны. Именные благотворительные комитеты и ведомства, их губернские и уездные попечительства, находясь под покровительством членов императорской фамилии и тесно примыкая к органам государственной власти, учреждали и финансировали подведомственные им благотворительные учреждения за счет казны, средств членов царской семьи, частных пожертвований. Выдающееся место в истории русского обществен-

⁶ Цитируется по: Ульянова Г. Н. Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского человеколюбивого общества (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в истории России : новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 246.

ного благотворения на протяжении 120 лет существования занимало ВУИМ. На начало XX в. в состав Ведомства учреждений императрицы Марии входило более 1000 заведений, в том числе женская гимназия в Тобольске, девичий институт в Иркутске, детские приюты в городах Красноярске, Минусинске, Чите, Кяхте, Иркутске, Тобольске, Томске, Барнауле, Якутске. Управление и деятельность приютов определялась «Положением о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии» (документ № 3).

Проблема детства являлась центральной в деле российского попечения. Первоначальными формами призрения осиротевших детей были усыновление, опека, патронат. Если по каким-либо причинам указанные формы оказывались невозможными, то устанавливалось призрение осиротевшего ребенка детским учреждением. В Сибири постоянное попечение осуществляли *воспитательные дома, дома призрения, сиропитательные дома, приюты* (земледельческие, трудолюбия, для подкидышей, для детей арестантов, для детей переселенцев, для детей сирот), а временное (частичное) попечение – *ясли, дневные приюты, приюты-убежища для беспризорных детей* и др. (документы № 15, 35, 57, 59, 70, 96, 101, 105, 117). Распространенной формой социальной поддержки детей из необеспеченных семей служила *помощь «недостаточным» учащимся* (документы № 75, 78).

Значительную проблему для органов попечения в Сибири составляли ссыльные. Численность уголовных ссыльных в сибирских губерниях в XIX в. составила 800 тыс. (включая членов семей, добровольно последовавших за сосланными)⁷. Именно ссыльные образовывали основной контингент, из которого рекрутировались нищие. Большое распространение нищенство получило в Иркутской и в Тобольской губерниях, меньше было развито в Енисейской губернии (1,0–1,6 % от численности населения)⁸. В Сибири уже в 1830-е гг. появились Тобольское и Томское губернские попечительства о тюрьмах. Их целью являлось улучшение как нравственного и физического состояния арестантов, так и мест заключения. Членами губернских и уездных тюремных комитетов становились чиновники Министерства юстиции, представители власти и интеллигенции. В последующее время сложилась система общественного контроля и попечения тюрем, главную роль в котором играли *Общества попечения о тюрьмах*. Усилия попечителей были направлены на создание гуманных условий содержания заключенным, помощь их семьям и патронат освобожденных из мест заключения (документы № 55, 56, 89).

В конце XIX в. в Сибирь началось массовое *движение переселенцев*. Их приток особенно возрос в годы столыпинской аграрной реформы. Историки приводят массу примеров, иллюстрирующих бедственное положение переселенцев: голод, неустроенность, эпидемические заболевания, скопление в городах огромных масс бродячего, бесприютного люда. Это активизировало проблему организации социальной помощи в сибирском регионе. В городах стали появляться *ночлежные дома, заведения дешевого питания, дома трудолюбия* (документы № 31, 42, 49, 50, 51, 79, 81, 92, 93, 102, 104).

В 1899 г. Министерство внутренних дел на основании опыта Москвы выпустило циркуляр о том, что при городских управах должны создаваться *участковые попечительства о бедных*, нацеленные на организованную борьбу с бедностью и нищетой. Работа их основывалась на индивидуализации помощи, которая проявлялась в том, что попечение о каждом бедном поручалось особому лицу (попечителю), а сама помощь оказывалась «соразмерно со свойствами и потребностями» нуждающегося, т. е. была дифференцированной (документ № 30). Примером для деятелей попечения служила так называемая *Эльберфельдская система* (документ № 97).

В *кризисные периоды* – неурожаям, наводнений, пожаров, экономических спадов, войн – резко увеличивалось число людей, нуждавшихся в экстренной попечительской помощи. В

⁷ Сибирь в составе Российской империи / Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев (отв. ред.) ; И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек, В. П. Зиновьев и др. М., 2007. С. 278.

⁸ Левенстим А. Профессиональное нищенство, его причины и форма : Бытовые очерки. СПб., 1899 // Антология социальной работы: в 5 т. Т. 2. Феноменология социальной патологии / сост. М. В. Фирсов. М., 1995. С. 36.

оказании им интенсивной кратковременной помощи интегрировались силы общественной и частной благотворительности, правительства, православной церкви. Из членов городских дум и управ создавались особые комиссии для определения размера ущерба потерпевшим, организации им помощи (предоставление подвод, временного жилья, питания и др.), распределения между ними средств из благотворительных капиталов (документы № 23, 121, 122).

Помощь жертвам стихийных бедствий в мирное время призвано было оказывать *Российское общество Красного Креста* (РОКК), имевшее свои отделения в ряде сибирских городов. Первоначально, в 1867 г., оно создавалось как «*Общество попечения о больных и раненых воинах*» и активно участвовало в организации медико-санитарной части в военное время.

Значимым для развития женского медицинского образования и ухода за больными стало создание *общин сестер милосердия* (документы № 43, 68). Профессия сестры милосердия «вплоть до начала XX в. в России никогда не считалась престижной и всегда увязывалась с самой черной работой, которую должны были выполнять люди из простонародья, вынужденные этим зарабатывать себе на пропитание»⁹. Сестры милосердия ухаживали за больными в военных госпиталях, больницах губернских тюремных комитетов и приказов общественного призрения. По мнению американского историка Р. Стайтса, эйфория первой волны патриотизма, захлестнувшая Россию после начала Первой мировой войны, «захватила русских интеллигенток. Медицинское, сестринское дело стало для них символом гражданственности»¹⁰. Повсеместно организовывались *временные курсы сестер милосердия*. При местных отделениях РОКК из известных женщин-общественниц создавались *Дамские комитеты*, которые принимали пожертвования, заготавливали и отправляли в действующую армию белье, теплую одежду, подарки (документ № 113).

После Русско-японской войны правительство предприняло некоторые шаги для улучшения положения военных инвалидов в виде создания домов призрения увечных воинов, но специальные учреждения по оказанию помощи пострадавшим на войне (в том числе беженцам) начали создаваться лишь во время Первой мировой войны (документы № 107, 108, 112, 123, 124). В годы Первой мировой войны было создано несколько комитетов для координации деятельности государственных и общественных структур, оказывавших попечение пострадавшим: *Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну*, *Общество повсеместной помощи пострадавшим и их семьями* и др. Главной тенденцией в развитии попечительской деятельности стало увеличение роли государства в этой области.

Беженцы – одна из категорий жертв Первой мировой войны и специфической политики царских военных властей по отношению к гражданскому населению прифронтовых районов. Отступление русских войск в связи с поражением весной 1915 г. повлекло за собой большое количество беженцев, стремящихся вглубь России. Первые эшелоны беженцев направлялись в Сибирь осенью 1915 г., когда приуральские губернии, перегруженные ими, отказывались приниматьдвигающиеся с Запада бесконечной лентой новые эшелоны. Расселение десятков тысяч беженцев по Сибири, непредусмотренное и неподготовленное, производилось стихийно. Десятки товарных поездов неделями передвигались в различных направлениях, ища пристанища для многих тысяч измученных и истощенных белорусских, польских и литовских крестьян, в спешке покинувших привычные места жительства. Проблема беженцев напрямую связывалась с вопросами социальной помощи наиболее нуждающимся из них. Первыми социальное попечение беженцам оказали местные органы власти и благотворительные организации (документы № 110, 111, 120). Под руководством местных отделений *Всероссийского союза городов* помощь беженцам организовывалась за счет средств, отпускаемых Особым совеща-

⁹ Пастернак А. В. Очерки истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 3.

¹⁰ Цитируется по: Щербишин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. : монография. Тамбов, 2004. С. 389.

нием о беженцах при Министерстве внутренних дел. Непосредственное обслуживание беженцев некоторых национальностей (поляков, евреев, латышей, литовцев) осуществляли *национальные организации и комитеты*.

Попечение о неимущих входило в круг деятельности сословных обществ, имевших для этого различные организационно-юридические основания. *Сословная благотворительность* оценивалась современниками тех лет как «очень незначительная». Например, малочисленные купцы и мещане Енисейской губернии совместными усилиями открывали благотворительные общества или заведения (документ № 21). Вопросами благотворительности в определенной мере занималась корпоративная организация купечества – *купеческое общество*. Пожертвования купцов имели двойственную природу. С одной стороны, формально они были добровольными, но с другой – купечество ставилось властями в такое положение, когда жертвования становились обязательным атрибутом принадлежности к данному сословию. В Сибири, по единодушному мнению большинства исследователей, довольно широкое распространение получила «благотворительность по принуждению», когда благотворительные учреждения создавались по предложению начальства (документы № 16, 22).

Крестьянская реформа 1861 г. положила начало созданию по всей территории России *органов крестьянского самоуправления*. В ходе реформы крестьянская община преобразовалась в сельское общество, а несколько близлежащих сельских обществ, объединившись, образовывали волостное общество. К функциям органов крестьянского самоуправления относилось устройство общественно значимых социальных учреждений: школ, лечебниц, богаделен. Их содержание призваны были обеспечивать сборы на мирские потребности, собираемые с крестьян сельских обществ, и так называемые общественные капиталы, в которые входили доходы от питейных заведений, выплаты за освобождение от общественных служб, проценты с ценных бумаг сельского общества и прочее. Например, в 1892 г. благотворительность и содержание богаделен обходились сельскому населению Енисейской губернии в 2221 рубль. Три четверти этой суммы расходовалось на обеспечение волостных богаделен, а остальная часть шла на сельские богадельни и разовую социальную помощь нуждающимся (содержание больных и безродных, помощь погорельцам, пострадавшим от землетрясения и т. д.)¹¹.

В пореформенное время активно развивалась *церковная попечительская работа*, оказываемая приходами, монастырями, попечительствами о бедных духовного звания, православными братствами. Под руководством Святейшего Синода в периоды народных бедствий и кризисных ситуаций при церквях организовывались сборы пожертвований в поддержку благотворительных обществ и учреждений. Сборы носили постоянный характер (на нужды Российского общества Красного Креста, на заведения приказов общественного призрения, на Попечительство о глухонемых и пр.) или проводились по определенным дням один раз в году: 9 мая – в пользу Общества спасения на водах, с 10 по 17 мая – в пользу Попечительства о слепых, 24 мая – в поддержку церковноприходских школ и пр.

Возрождение приходской благотворительности во многом было связано с «*Положением о приходских попечительствах при православных церквях*», принятом в 1864 г. (документ № 10). В сфере социального призрения задачи приходских попечительств и органов крестьянского самоуправления совпадали. Часто приходские попечительства открывались для выполнения какой-либо конкретной задачи (строительство школы, ремонт храма), а затем закрывались, большинство из них существовало формально. Источниками средств, направляемых на социальное попечение, служили проценты с завещанной недвижимости и капиталов, церковные сборы после служб, сборы в кружки. С началом Первой мировой войны в Сибири открывались

¹¹ Ермакова Е. Е. Роль органов сельского волостного самоуправления в социально-экономической и культурной жизни Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века // Управление и экономика: теория и практика : сб. науч. трудов. Вып. 3. Красноярск, 2007. С. 146.

приходские *попечительные Советы*. Они, в отличие от приходских попечительств, объединяли несколько приходов либо представляли собой союз приходских попечительств и благотворительных организаций (уездных, волостных).

Епархиальные попечительства о бедных духовного звания выдавали разовые денежные пособия вдовам, а в исключительных случаях – детям-сиротам церковнослужителей. Функционирование общественно значимых социальных учреждений обеспечивав ли монастыри, чья попечительская работа особенно проявилась в годы Первой мировой войны.

В целом социальное попечение в Сибири характеризовалось концентрацией благотворительных учреждений в городах, охватом не всех нуждающихся, разобщенностью и нестабильностью деятельности субъектов социального попечения, неравномерностью распределения сил и средств среди нуждающихся. На рубеже XIX–XX вв. определяющим процессом в организации социального попечения стала постепенная замена сословной помощи общесословной. Постепенно общественное попечение сложилось в схему: опора на государственные средства и добровольные пожертвования, организационное обеспечение через органы местного самоуправления с привлечением сил волонтеров и благотворительных обществ.

Текстовые и иллюстративные материалы

№ 1. Обращение енисейского губернатора А. П. Степанова к красноярцам по случаю открытия Енисейского приказа общественного призрения

[15 мая 1823 г.]

Граждане красноярские!

Государю императору угодно было озарить вниманием своим город ваш, возведя его на степень губернского. С сим вместе получили вы преимущественные, открытые знаки его милости. Знаки сии заключаются в правах, предоставленных единственно городам управляющим. Посреди вас заключаются ныне места и лица, которые имеют силу ходатайствовать непосредственно о благе вашем и предохранять от зла при самом его зарождении; посреди вас существует уже то средство, через которое сострадательному сердцу нашего государя угодно изливать милости и благодеяния на слабое и страждущее человечество. Я разумею, любезные граждане, под сим средством обязанности Приказа общественного призрения, открытого нынешнего числа в г. Красноярске по предписанию господина генерал-губернатора Восточной Сибири.

Приказ общественного призрения печется о просвещении умов и сердец; принимает сирот оставленных; доставляет излечение больным; успокаивает престарелых; дает приют увечным и, наконец, исправляет преступные слабости людей.

[...]

Везде можно делать благодеяние, но кто из вас может сам собою и воспитывать чужих детей, и принимать в дом больных странников, и наполнять дома свои убогими? Это невозможно, этого не позволит вам ни ваше имущество, ни самый быт домашний. Итак, совокупитесь вместе и постройте храмы для благодеяния. Что бессилён сделать один, то может совершать множество. Воздвигните дома для убогих, для увечных, для страждущих болезнями, для наук, для сирот бедных, оставленных родителями! Воздвигните дома для ваших сограждан, для несчастных и слабых братьев ваших!

Есть между вами, люди, есть такие, которые могли бы и сами, без помощи других приступить к строению какого-либо из благотельных заведений, мною упомянутого¹², но не всякий имеет столь благородное стремление к добру и к пользе своих ближних, как благотельный мещанин Иван Никитич Яковлев, объявивший желание построить своим иждивением каменный воспитательный дом.

[...]

До слуха моего дошло, что граждане енисейские давно уже ожидают открытие приказа общественного призрения, чтоб обнаружить великодушное чувство свое к благодеяниям. Стыдно было бы Красноярску пребывать в бездействии. Скажут: граждане енисейские гораздо могущественнее; но – сила в немощи совершается, живой пример тому – бедный мещанин Яковлев.

Впрочем, я уверен, что вообще граждане красноярские, покрытые благорастворенным небом, окруженные величественным Енисеем и прекраснейшими своими долинами, столько же будут щедры для человечества, сколько милостив к нам творец небесный. Уверен, что

¹² Упомянутых (примеч. сост.).

жители Красноярска, славные искони в отдаленнейших краях России своей кротостью, трезвостью и приверженностью к Закону Божьему, не оставят оказать преданность к милосердному государю своему, споспешествуя по силе своей к пользе тех мест, кои должны быть учреждаемы посредством ныне открывшегося в Красноярске приказа общественного призрения.

Все вспомоществования, которые угодно кому будет принести в жертву человеколюбия, должны быть отдаваемы в городскую думу при внесении в список имен сих людей человеколюбивых. Городская же дума при своем отношении перешлет их в приказ.

Енисейский гражданский губернатор А. П. Степанов

Коллежский ассессор Н. Коновалов

КГБУ ГАКК Ф. 173. Оп. 1. Д. 63. ЛЛ. 2–6 об. Подлинник. Рукопись.

№ 2. О благотворительных учреждениях Енисейского приказа общественного призрения

1835 г.

[...]

Помещения Приказа небольшие, но чрезвычайно удобные и опрятные: больница каменная на 40 и более кроватей¹³, дом умалишенных¹⁴, дом неисцелимо больных¹⁵, анатомический театр, бани, службы; все это на месте просторном, обнесено общей оградой, разделено во внутренности палисадниками и украшено обсадками деревьев; все заключает в себе не изобилие, не блеск, но пользу и приятность для глаз. Красноярск обязан сим деятельному и благородному председателю губернского правления¹⁶, который в 10 лет умел возвесть капитал Приказа общественного призрения до 100 тыс. руб. Существование аптеки принадлежит также Приказу.

Шесть больших домов с просторными усадьбами составляют заведение, известное под названием рабочего дома. Он состоит из ссыльных и разделяется на 7 отделений: плотников и столяров; каменщиков, кузнецов и слесарей; медников и серебряников; кожевников и шорников; маляров; чернорабочих. В сем ремесленном доме делают уже не только прекрасные мебели, но даже дрожки. [...]

*Библиотека Красноярского Литературного музея
Степанов А. П. Енисейская губерния : в 2 ч. Ч.1. СПб.:
тип. К. Вингебера, 1835. С. 179–180.*

¹³ Выстроена иждивением купца Яковлева-Фабричного (*примеч. док.*).

¹⁴ Выстроена иждивением купца П. И. Кузнецова (*примеч. док.*).

¹⁵ Ст[епаном] Яков[левичем] Кузнецовым. Нельзя не быть признательным к истинно патристическому усердию сего честного и благонамеренного гражданина города Красноярска (*примеч. док.*).

¹⁶ Ст[атскому] сов[етнику] И. И. Галкину (*примеч. док.*).

№ 3. Из Положения о детских приютах

27 декабря 1839 г.

Глава 1

Общие основания

§ 1

Заведения для призрения и первоначального образования бедных обоего пола детей под названием детских приютов, как уже существующие, так и впредь имеющие учредиться, состоят с высочайшего соизволения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ¹⁷ под особенным покровительством ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

§ 2

На основании высочайшего рескрипта, в 7-й день ноября 1838 г. на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА последовавшего, общий и высший надзор за всеми в империи детскими приютами возлагается на особое, в виде Комитета, попечительство. Сей Комитет, заведующая существующими уже в Санкт-Петербурге заведениями сего рода, изыскивает и принимает нужные меры для учреждения новых подобных убежищ в столичных и других городах империи, как отдельно в разных частях города, так и при других благотворительных заведениях, по сношению с ведомством сих заведений. Он именуется Комитетом Главного попечительства для учреждения и управления детских приютов.

§ 3

Непосредственное заведование детскими приютами в Санкт-Петербурге возлагается на Санкт-Петербургский совет детских приютов.

§ 4

Непосредственное заведование детскими приютами в Москве возлагается на Московский совет детских приютов.

§ 5

Непосредственное заведование детскими приютами в губерниях возлагается на губернские попечительства тех губерний.

¹⁷ Здесь и далее прописными буквами выделено в документе (*примеч. сост.*).

Примечание: Ближайшее заведование детскими приютами, кои будут учреждены в уездных городах или же вне оных в уездах, может, по усмотрению губернского попечительства быть вверяемо одному попечителю или, когда по числу таких приютов сие будет признано нужным, особому уездному попечительству.

§ 6

Каждым из детских приютов в столицах и губерниях управляет особый попечитель или попечительница, им в помощь назначается директор и почетный старшина.

§ 7

Порядок действий непосредственного начальства детских приютов и подчиненных ему должностных лиц подробно определяется в особом наказе, при сем положении издаваемом. Комитету главного попечительства предоставляется право делать по представлениям Советов и попечительств и по собственному усмотрению нужные к сему наказу дополнения.

Глава 2

О Комитете Главного попечительства детских приютов

§ 8

Комитет Главного попечительства детских приютов состоит из председателя и членов, назначаемых в сие звание и увольняемых от оного высочайшею властью.

§ 9

К обязанностям и кругу действий Комитета как места, коему поручается высший за всеми детскими в империи приютами надзор и общее направление их к благой, указанной ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ цели, принадлежат:

- а) Рассмотрение отчетов Советов обеих столиц и губернских попечительств.
- б) Разрешение вопросов и представлений сих Советов и попечительств.
- в) Изыскание мер как для поддержания и улучшения существующих детских приютов, так и для учреждения новых.
- г) Хранение общего капитала детских приютов и распоряжение оным на основании сего положения.
- д) Составление, исправление и дополнение наказов и постановлений должностным в детских приютах лицам.
- е) Выбор, составление и окончательное утверждение особых руководств, таблиц и других учебных пособий для детских приютов.
- ж) Начертание правил для испытания желающих поступить в звание смотрительниц детских приютов.
- з) Изыскание средств для образования лиц, кои со временем могли бы занять места смотрительниц детских приютов.

и) Составление и представление ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ общего о состоянии детских приютов и о всех лицах, своими благотворениями или трудами содействующих распространению оных, отчета; обнародование с высочайшего соизволения сего отчета и имен благотворителей во всеобщее известие посредством журнала Министерства внутренних дел и других периодических изданий.

[...]

Глава 4

О губернских попечительствах детских приютов

§ 59

Губернские попечительства детских приютов в губернии состояются из почетных и действительных членов.

§ 60

Первенствующее духовное лицо губернии есть постоянный почетный член попечительства и присутствует в заседаниях ононого, когда пожелает.

§ 61

Членами почетными именуются также особы, значительными пожертвованиями или полезными трудами своими содействующие устройству и улучшению детских приютов губернии; они утверждаются в сем звании Комитетом Главного попечительства по представлению губернского попечительства.

§ 62

Действительные члены губернского попечительства суть: губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, председатель палаты государственных имуществ, градский глава¹⁸, попечительницы и директора детских приютов, находящихся в губернском городе.

Примечание: Попечительницы и директора приютов в уездах имеют также звание действительных членов, и когда бывают в губернском городе, то присутствуют в заседаниях попечительства [...]

§ 63

Попечительницы и директора детских приютов губернии утверждаются в сем звании председателем Комитета Главного попечительства по представлению губернских попечительств [...]

¹⁸ Городской голова (*примеч. сост.*).

§ 64

В губернском попечительстве председательствует губернатор или управляющий губернией, а в его отсутствие губернский предводитель дворянства.

§ 65

Губернские попечительства:

- а) Заведуют вообще всеми детскими приютами, находящимися в губернском городе.
- б) Наблюдают за отчетностью по сим заведениям.
- в) Решают вопросы, вступающие от заведующих приютами, входя в случае надобности с представлением по оным в Комитет Главного попечительства.
- г) Рассматривают именные и другие книги [...]
- д) Имеют попечение о снабжении детских приютов руководствами, таблицами и другими пособиями, сообразно заключениям Комитета [...]
- е) Распоряжаются всеми суммами, определенными на содержание детских приютов, находящихся в губернском городе.
- ж) Представляют в конце года в Комитет Главного попечительства отчет обо всем, относящемся до устройства и улучшения детских приютов в губернском городе.

§ 66

Равным образом и на том же основании губернские попечительства имеют высший надзор за приютами, кои учредятся в уездах [...]

§ 67

Ежегодные отчеты губернских попечительств [...] заключают в себе следующие предметы:

- 1) Означение¹⁹ числа детских приютов и содержащихся в них бедных детей как в самом губернском городе, так и по уездам.
- 2) Ведомость о денежных и других способах к содержанию сих приютов и о расходах на оные.
- 3) О лицах, своими благотворениями или трудами содействующих благосостоянию сих заведений.
- 4) Об успехах принятых мер для устройства и улучшения приютов; о препятствиях, кои могли при сем встретиться от местных или случайных обстоятельств, и предположения о средствах к отвращению сих затруднений.
- 5) Предложения об устройстве новых приютов.

¹⁹ Указание, название (примеч. сост.).

§ 68

Касса губернского попечительства хранится в уездном казначействе; суммы из оной на содержание приютов выдаются по особым предписаниям председателя губернского попечительства.

§ 69

Должность казначея исправляется одним из действительных членов губернского попечительства по избранию самого попечительства и утверждению Комитета.
[...]

Глава 6

О внутреннем управлении детских приютов

§ 87

Сообразно с целью детских приютов, определенной § 1-м сего положения, сии заведения предназначаются в особенности для тех бедных детей, кои во время дневных работ их родителей или родственников, по необходимости оставаясь без призора и попечения, лишены способов нравственного образования и, сверх того, подвергаются всем несчастным случаям, которых по слабости сил и по неопытности не в состоянии ни предупредить, ни предвидеть, и которые могут сделать их на всю жизнь неспособными к какой-либо работе, обратить в тягость родителей и общество.

§ 88

В детские приюты принимаются дети обоего пола не моложе 3-х лет, свободных званий, а равно дети поселян и дворовых людей, которые имеют от своих обществ или помещиков паспорта для вольного со своим семейством жительства в городах или уездах. Дитя, достигнувшее 10-ти лет, увольняется из приюта; причем родителям выдается свидетельство за подписью попечительницы и директора о том, что дитя столько-то времени находилось в таком-то приюте.

Примечание: Комитет может на сих же основаниях допустить прием младенцев моложе трех лет в приюты, буде окажутся достаточные к тому способы.

§ 89

В детские приюты принимаются: 1) дети без всякой платы или 2) с некоторою платою от самих родителей, или, наконец, 3) на полном содержании благотворительных особ. Сии последние носят звание пансионеров такого-то благотворителя.

Примечание: На усмотрение попечительницы, обще²⁰ с директором и почетным старшиной оставляется, сообразно местным обстоятельствам, назначение: сколько каких именно детей может быть принято в приют совершенно бедных или же за которых вносится плата. Пансионеры на основании общих правил в приютах жительства не имеют.

§ 90

Каждый детский приют находится под непосредственным управлением попечительницы или попечителя и под высшим надзором совета или губернского попечительства.

²⁰ Совместно (примеч. сост.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.